УДК 811.161.1'36 **Е. В. Палатовская**

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТРУДАХ В. В. ВИНОГРАДОВА

О. В. ПАЛАТОВСЬКА. РОЗВИТОК ТЕОРІЇ СКЛАДНОГО РЕЧЕННЯ У ПРАЦЯХ В .В.ВИНОГРАДОВА.

У статті представлено ретроспективний аналіз становлення й розвитку теорії російського складного речення. Погляди В. В. Виноградова на граматичну природу і сутність складного речення, а також запропоновані ученим принципи його класифікації покладено в основу структурно-семантичного підходу до цієї синтаксичної одиниці. Структурно-семантичний аналіз дозволив ученим виявити й описати все розмаїття складних речень як цілісних граматичних структур із урахуванням особливостей їхньої формальної і семантичної організації.

Ключові слова: складне речення, логіко-граматичний напрям, сурядність, підрядність, безсполучниковий зв'язок, структурно-семантична класифікація.

Е. В. ПАЛАТОВСКАЯ. РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ТРУДАХ В .В. ВИНОГРАДОВА.

В статье представлен ретроспективный анализ становления и развития теории сложного предложения в русистике. Взгляды В. В. Виноградова на грамматическую природу и сущность сложного предложения, а также предлагаемые ученым принципы его классификации легли в основу структурно-семантического подхода к данной синтаксической единице. Структурно-семантический анализ позволил ученым выявить и описать все разнообразие сложных предложений как целостных грамматических структур с учетом особенностей их формальной и смысловой организации.

Ключевые слова: сложное предложение, логико-грамматическое направление, сочинение, подчинение, бессоюзная связь, структурно-семантическая классификация.

O. V.PALATOVSKA. Development of the theory of complex sentences in the works of V. V. Vinogradov.

The article presents a retrospective analysis of the formation and development of the theory of complex sentences in Russian Studies. Views of V. V. Vinogradov on the grammatical nature and essence of a complex sentence as well as the principles he proposed for classification of a complex sentence formed the basis of structural and semantic approach to the syntactic units. V.V. Vinogradov paid particular attention to such difficult questions of syntax as opposition between coordination and subordination in a complex sentence in Russian grammar, as well as the definition of the status of grammatical structures with asyndetic components. Further studies carried out in line with the structural and semantic approach allowed the scientists to identify and describe different complex sentences as complete grammatical structures, taking into account the peculiarities of their formal and semantic organization.

Keywords: complex sentence, logical-grammatical direction, coordination, subordination, conjunctionless connection, structural and semantic classification.

В статье, посвященной памяти академика Л. В.Щербы, В. В.Виноградов писал: «Есть два типа лингвистов. Для одних суть исследования – в построении отдельных лингвистических зданий или в воспроизведении картин, отражающих частные проявления разнообразного языкового строительства. Общие проблемы таким лингвистам служат лишь лесами при постройке их здания, или правилами перспективы. Даже те общие теоретические выводы, которые получаются у них, как зрелый плод, добываемый кропотливым трудом, не составляют заветной цели их научных устремлений. <…> Для других – общие проблемы языковедения всегда стоят на первом плане. В какую бы глубину конкретного изучения того или иного языка и даже единичного факта они ни спускались, на все они смотрят с точки зрения общей теории

© Е. В. Палатовская, 2015

языка. Для них область языкознания – вместе с тем и лаборатория, в которой выковывается, испытывается и проверяется их общее миропонимание» [3, с. 32]. Н. С. Поспелов считал, что «прямой продолжатель Шахматова и Щербы, В. В. Виноградов в своей научной работе сочетает оба эти типа: никогда не упуская из виду общих проблем языкознания, он, однако, ни на минуту не покидает твердой почвы фактов языка» [6, с. 11]. Действительно, обращаясь к научному наследию ученого, поражаешься широте и глубине его исследовательских интересов – язык художественной прозы, проблемы стилистики, общие и частные вопросы истории русского литературного языка, лексикология и фразеология, лексикография, грамматическое учение о слове и синтаксис словосочетания и предложения – вот далеко не полный перечень сфер лингвистики, которые были предметом изучения В. В. Виноградова.

Цель данной статьи – представить основные положения теории сложного предложения, представленные в трудах В. В.Виноградова, и показать их дальнейшее развитие в истории русского языкознания.

Научное осмысление сложного предложения (СП) в русском языкознании началось во второй трети XIX века в рамках сравнительно-исторической научной парадигмы и получило в русской лингвистической традиции название *логико-грамматического*, или *традиционного,* направления. Лингвистический анализ СП был заложен А. Х.Востоковым в «Русской грамматике» (1831). В XIX веке он получил развитие в работах выдающихся русских ученых Н. И. Греча, И. И. Давыдова, Ф. И. Буслаева, Д. Н. Овсянико-Куликовского и др.

В рамках этого подхода сложилось деление на сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, основанное на равноправии/неравноправии частей СП, были представлены их первые классификации.

А. Х. Востоков и его последователи в своих взглядах на сущность предложения как основной единицы синтаксиса отталкивались от идеи всеобщей (универсальной) грамматики и ориентировались, в первую очередь, на классическую схему логического суждения «S есть P». Это, по нашему мнению, и определило первостепенный интерес ученых того времени к классификации сложноподчиненных предложений (СПП). Термин «придаточное предложение» впервые появляется в «Русской грамматике» А. Х. Востокова и понимается как развернутый член простого предложения: «Вместо одного определительного или дополнительного слова может присовокуплено быть к подлежащему или сказуемому целое придаточное предложение» [5, с. 226]. Таким обоазом, суть логико-грамматического подхода к классификации СПП состоит в том, что тип придаточной части определяется по аналогии с членами простого предложения при помощи логического вопроса, который ставится от главной части к придаточной.

Наиболее законченный вид логико-грамматическая классификация СПП получила в работах Ф. И. Буслаева. В соответствии с классификацией этого ученого выделяются подлежащные, дополнительные, определительные и обстоятельственные (времени, места, причины, цели, уступительные, сравнительные и условные) придаточные предложения. Данная классификация сложноподчиненных предложений оказалась весьма жизнеспособной, долгое время была основной в школьном и вузовском курсах синтаксиса русского языка, а классификация придаточных предложений только уточнялась и дополнялась вплоть по середины XX века.

Что же касается сложносочиненных предложений (ССП), то их классификация, по мнению В. А. Белошапковой, «в русском языкознании существенно не менялась. Начиная с грамматики Н. И. Греча, все описания сложносочиненного предложения строились по одному принципу: среди сложносочиненных предложений по характеру смысловых отношений между компонентами и в соответствии с семантическими группами союзов выделялись *соединительные, разделительные и противительные* предложения. Менялось, становясь более дробным, лишь описание семантических групп внутри этих классов» [7, с. 740].

Основным недостатком данного подхода к СП является то, что игнорируется его грамматическая природа как единого целого, обладающего своей специфической структурой и семантикой; во многих случаях смысловые отношения, выражаемые придаточными частями, значительно сложнее и разнообразнее, чем отношения, выражаемые членами простого предложения. Однако, несмотря на очевидные недостатки, логико-грамматическая классификация имеет и несомненные достоинства: именно в рамках этого подхода был обоснован изоморфизм простого и сложного предложения, подтвержденный более поздними разысканиями ученых.

Однако уже в 1904 году В. А. Богородицкий в «Общем курсе русской грамматики» высказал принципиально иное представление о СП как целостной синтаксической единице: «Во всяком сложном предложении его части составляют одно связное целое, так что, будучи взяты отдельно, уже не могут иметь вполне прежнего смысла или даже совсем невозможны, подобно тому как морфологические части слова существуют только в самом слове, но не отдельно от него; таким образом, ни та, ни другая часть сложного предложения, строго говоря, не являются самостоятельными, но лишь совместно образуют одно целое» [1, с. 229]. Труды В. А . Богородицкого положили начало структурно-семантическому подходу к изучению СП, а несколько позже его идеи были развиты и обоснованы в трудах Н. С. Поспелова, В. В. Виноградова, В. А. Белошапковой, С. Г. Ильенко и других ученых.

В конце 40-х – 50-е годы XX столетия В. В.Виноградов обращается к разработке проблем синтаксиса русского языка вообще и сложного предложения в частности. Н. С. Поспелов, говоря о своеобразии научного метода выдающегося ученого, совершенно справедливо отмечает: «В. В. Виноградов никогда не пытается механически упростить вопрос приемами внешней схематизации: оставаясь на почве фактов во всем их многообразии, он стремится разрешить тот или иной вопрос в его реальной структурной сложности. Поэтому в теоретических построениях В. В. Виноградова всегда ощущается внутренняя перспектива, всегда намечается тенденция к более углубленной разработке тех сложных задач, которые он перед собой ставит. Можно сказать, что научное зрение В. В. Виноградова всегда перспективно. Вот почему он, подводя итоги своим научным изысканиям, обычно намечает пути дальнейших исследований в разрабатываемой им области науки» [с. 11]. Так случилось и с вопросами, связанными с изучением СП, которые были поставлены в работах В. В. Виноградова [2, 4 и др.]: они на много лет вперед определили вектор исследований этой синтаксической единицы в языкознании славянских языков. Остановимся на них более подробно.

Вслед за В. А. Богородицким и Н. С. Поспеловым, отстаивая целостность СП и полемизируя с учеными, которые отрицали само существование данной синтаксической единицы (см. об этом подробнее в [7, с. 719-720]), В.В.Виноградов пишет: «Внутреннее единство мысли, выражаемой сложным предложением с помощью интонации, а также средств синтаксической связи, спаивает эти части в одно синтаксическое целое, в единство предложения. Сложное предложение в целом имеет значение, которое не выводится из простой суммы значений входящих в него частей, по своему строению близких к простым предложениям» [4, с. 285]. Таким образом, в концепции академика Виноградова СП получает статус самостоятельной синтаксической единицы, значение которой невыводимо из суммы составляющих ее компонентов. Подобное понимание грамматической природы СП было взято за основу и получило развитие в дальнейших исследованиях этой синтаксической единицы.

Следующей актуальной проблемой теории СП, нуждающейся в детальном изучении, по мнению Виноградова, является разработка адекватных принципов описания и классификации данных конструкций, так как господствовавшая в то время традиционная (логико-граматическая) классификация, а также попытка формального описания типов СПП по значению средств связи, соединяющих их компоненты, предпринятая в работах А. М. Пешковского, Л. А. Булаховского, А. Б. Шапиро и др., не определяют структурное и семантическое своеобразие всех видов СП. В связи с проблемами создания типологии полипредикативных конструкций В. В. Виноградов поднимает вопросы, которые до сих пор остаются самыми дискуссионными в теории сложного предложения – это установка критериев для противопоставления сочинения и подчинения, а также определение грамматического статуса СП с бессоюзной связью компонентов.

«Унаследованное от давней традиции деление всех сложных предложений на сложносочиненные и сложноподчиненные очень схематично и условно. Положенные в основу его понятия сочинения и подчинения не определены точно и не раскрыты всесторонне», – отмечает В. В. Виноградов [4, с. 286]. Ученый пишет о наличии в русском языке следующих переходных между сочинением и подчинением конструкций:

1) СП, части которых «взаимно обуславливают друг друга», как, например, сочетание подчинительных уступительных союзов в первой части СП с сочинительными противительными союзами во второй (*хотя – но*; *несмотря на то, что – все же* и др.): *Хотя концерт уже закончился, но зрители не расходились*;

2) сочинительные СП, в которых при более глубоком анализе можно заметить элементы подчинения (например, ССП с союзами *и, а*, семантика которых осложняется дополнительным причинно-следственным значением): *Погода прекрасная, и поэтому мы можем искупаться в реке*.

Среди типов СПП Виноградов особо отмечает случаи взаимного подчинения компонентов (при наличии двойных союзов *лишь только – как*, *едва – как*, *только что – как* и др.): *Только что он вошел, как началась музыка*; и конструкций с элементами сочинения в при наличии традиционной подчинительной связи: *Отец долго не приезжал из города, что беспокоило всю семью* (Ср.: *Отец долго не приезжал из города, и это беспокоило всю семью*).

Ситуация разграничения СП на сложносочиненные и сложноподчиненные осложняется при анализе конструкций с бессоюзной связью компонентов. Бессоюзные сложные предложения (БСП) в русле логико-грамматического направления, как правило, распределялись на основе их смысловой соотносительности между сложносочиненными и сложноподчиненными предложениями. В. В. Виноградов вполне справедливо утверждает, что «круг отношений, выражаемых бессоюзными сложными предложениями, не совпадает с соответствующими функциями сложносочиненных и сложноподчиненных предложений. Отличаются они от других типов сложных предложений своей компактностью и своими широкими возможностями сцепления и объединения простых предложений» [4, с. 288]. Среди средств связи компонентов в БСП ученый называет прежде всего ритмомелодические средства, структурно-грамматическую соотнесенность частей, типизированные лексические элементы, соотносительные местоимения.

Обобщая все сказанное, В. В. Виноградов делает вывод: «Таким образом, при изучении сложных предложений не следует увлекаться механическим разнесением разных их видов по рубрикам сочинения и подчинения, а нужно стремиться полно и всесторонне описать структурные особенности всех основных типов сложных предложений. Необходимо сосредоточить внимание на всех конструктивных формах сложного предложения, включая и интонацию, и порядок слов, и наличие или отсутствие соотносительных с союзом слов, и синтаксические функции типизированных лексических элементов, и разные способы морфологического выражения синтаксической связи, например, при посредстве форм вида и времени глагола и др.» [4, с. 288]. Данные положения по сути стали программными при становлении структурно-семантического подхода к СП и получили развитие и обоснование в дальнейших исследованиях в русле этого направления.

Важнейшим достижением структурно-семантического подхода является положение о поэтапном анализе СП, который предполагает последовательное введение структурных и семантических критериев классификации. Такой метод анализа объекта исследования позволил ученым выявить и описать все разнообразие СП как целостных грамматических структур с учетом особенностей их формальной и смысловой организации (см. раб. С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова, С. Г. Ильенко и др.). Наиболее полной и завершенной является структурно-семантическая классификация, представленная в трудах В. А. Белошапковой (например, в [7]), а также в написанном ею разделе «Синтаксис сложного предложения» в академической «Грамматике современного русского литературного языка» (1970).

К 70-м годам XX века в описании русского СП прочно утвердился структурно-семантический подход, согласно которому синтаксическое значение и типология СП определяются на собственно языковых, а не логических основаниях. Предложенная В. А. Белошапковой классификация до сих пор считается одной из самых авторитетных в современной русистике и является базовой для дальнейшего изучения формальной организации русского СП. Так, например, в академической «Русской грамматике» (1980) И. Н. Кручинина и М. В. Ляпон дополнили типологию союзных сложных предложений детальным описанием средств связи и отношений между их компонентами. В рамках структурно-семантического подхода в 70-е годы XX в. началось изучение многокомпонентного (полипредикативного) сложного предложения в работах Г. Ф. Калашниковой, Г. Ф. Гавриловой, Г. П. Уханова и других ученых.

Таким образом, в русском языкознании был определен статус и место СП в языковой системе, описана его природа и разнообразие структурных моделей, а также семантическая составляющая как всей сложной структуры, так и ее компонентов, поэтому следующим этапом в развитии теории СП, естественно, стал вопрос о выявлении особенностей функционирования СП в речевой деятельности человека. С 1980-х гг. в русистике начинает формироваться

функциональная (или, как ее иногда называют, прагматическая) парадигма описания языка и, соответственно, функциональный подход к изучению СП. Однако, не стоит забывать, что «предварительное знание формальной структуры языка является необходимым условием для построения его функциональных моделей» [8].

Трудно переоценить вклад структурно-семантического подхода, у истоков которого стоял выдающийся лингвист XX века В. В. Виноградов, в разработку теории формальной организации СП. В новом тысячелетии это направление по праву можно отнести к традиционному описательному синтаксису, который, однако, не утратил своей теоретической и методической ценности и в настоящее время. На современном этапе развития лингвистики в рамках структурно-семантического направления продолжаются научные исследования трудных вопросов формальной организации полипредикативных предложений, а в университетских курсах синтаксиса изучается структурно-семантическая классификация сложного предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики Из университетских чтений / В. А. Богородицкий. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – 556 с.

2. Виноградов В. В. Введение / В. В. Виноградов // Грамматика русского языка. Т. 2. Ч.1. Синтаксис. – М.: Изд. АН СССР. – С. 5 – 111.

3. Виноградов В. В. Общелингвистические и грамматические взгляды акад. Л. В. Щербы / В. В. Виноградов // Памяти академика Льва Владимировича Щербы (1880 – 1944): Сб. статей. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1951. – С. 31 – 62.

4. Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения (на материале русского языка)// Виноградов В. В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С. 254 – 299.

5. Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная / А. Х. Востоков. – СПб.: Типография И. Глазунова, 1831. – 408 с. [Электронный ресурс] // Режим доступа: ttp://books.google.ru/books?id=JDhAAAAAYAAJ.

6. Поспелов Н. С. Виктор Владимирович Виноградов / Н. С. Поспелов // Сборник статей по языкознанию. Профессору Московского университета академику В. В. Виноградову / Под общ. ред. проф. А. И. Ефимова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1958. – С. 9 – 23.

7. Современный русский язык: Учебник для филол. спец. ун-тов / Под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.

8. Сусов И. П. Введение в теоретическое языкознание: Электронный учебник / И. П. Сусов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://homepages.tversu.ru.http://university.tversu.ru/